

Тина Рамм

Исповедь предателя

<https://litres.ru/74213958>

Аннотация

«Ночи с тобой все еще лучшие» – такое сообщение приходит на телефон моего мужа от некой Яны.

Я вновь перечитываю сообщение и пытаюсь понять, в какой момент мы перешли черту. Год счастливого брака и внезапное предательство, разрушившее нашу семью.

Как мне жить дальше, если я беременна, а мой любимый муж изменил со своей первой любовью?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	46
Глава 7	55
Глава 8	62
Глава 9	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Пролог

Я ощущаю, как мои нервы вспыхивают, и мне приходится сжимать кулаки, чтобы не впасть в искушение сделать дыру в картонной стене и лишиться себя возможности увидеть *ее*.

В безлюдном коридоре слышатся лишь мои нервные шаги. Я хожу из стороны в сторону по длинному коридору уже битый час. Светлые стены, белый кафельный пол, начищенный до блеска, мигающий свет, действующий на нервы, и запах спирта в воздухе. Я не могу найти себе места, и никто из медицинского персонала не может ответить на мои вопросы.

Внезапно дверь в коридоре распахивается и появляется знакомая фигура. Человек, которого я успел возненавидеть всей душой, настороженно всматривается в мое лицо и нервно поджигает губы.

– Где она?! – грубо бросаю прямо в лицо мужчине и быстро преодолеваю разделяющее нас расстояние. – Где моя жена?! Говори!

Я готов был вцепиться в футболку этого мудака и хорошенько его встряхнуть, но все же сумел совладать с собой и остановился в сантиметре от него.

– Ты не должен приближаться к ней, – с вызовом говорит мне мент и скалит зубы.

– Не тебе решать, что мне делать со своей женой. Последний раз спрашиваю: где она?!

– Дима... – внезапно раздается тихий мелодичный голо-сок, и я замираю на месте, словно парализованный.

В коридор входит *она*... Тонкая. Бледная. Испуганная. Ее посиневшие губы сильно контрастируют с бледным и болезненным оттенком кожи лица. Голубые глаза робко мечутся по моему лицу, и только по одному взгляду я вижу, как в них отражается неумолимая боль.

Что же я наделал?

Соня морщится от боли и ахает, медсестра помогает ей идти, а этот проклятый мент сразу же подбегает к ней. И только спустя мгновение я понимаю, в чем дело. Моя беременная жена одной рукой держится за округлившейся живот, и вновь издает звук, похожий на стон. Мой взгляд опускается ниже, и я замечаю яркое пятно крови на ее джинсах.

– Спасите моего ребенка! Сделайте что-нибудь! – Соня начинает истерично вопить, когда ее перекладывают на каталку и начинают вести в операционную. Лицо жены мокрое от слез и пота, розовые губки дрожат, а тонкая рука вцепляется в плечо этого мужика.

Это я должен быть на его месте. Это от меня моя жена должна ждать поддержку и заботу.

– Сделайте что-ни... – Соня внезапно замолкает и закатывает глаза. Она потеряла сознание. Проклятье. Медицинский персонал начинает суетиться и особенно торопливо везти каталку по длинному больничному коридору. Я иду следом, словно обезумевший и останавливаюсь только перед

дверью операционной, когда ее захлопывают прямо перед моим носом.

– Если она потеряет ребенка, это будет твоя вина, – тихо произносит мужчина, который был явно влюблен в мою жену.

Я хотел бы врезать ему, выбить все дерьмо из этого мента только за то, что приближался к моей жене, но внутри я понимаю, что он прав. Если с моей женой и моим ребенком что-то случится, это целиком и полностью будет на моей совести.

Меня зовут Дима, и я хочу рассказать вам о том, как изменил своей жене, разрушил брак, и чуть не погубил собственного ребенка.

Эта история – моя исповедь. И в свое оправдание хочу произнести слова одного мудреца: **«У каждого святого есть прошлое, а у каждого грешника – будущее».**

Глава 1

Соня

– Димочка, я так соскучилась! Я уже бегу!

Из динамиков доносится низкий баритон мужа, пока я перепрыгиваю очередную лужу. Дима говорит, что мы уже опаздываем, на что я отвечаю, что буду через пять минут. Осенний холодный ветер неумолимо терзает кожу лица, и я уже успела пожалеть, что не надела шапку. Как можно думать о шапке, когда я так сильно соскучилась по любимому!

Я резко останавливаюсь и всматриваюсь вперед: на этой улице слишком много народу, так что мне не удастся во время добраться до места назначения. Поэтому, долго не думая, я решаюсь сократить путь через дворы. Резко заворачиваю за угол и попадаю в грязный и весьма неблагополучный двор. Повсюду много желтых листьев, сухие ветки деревьев устало свисают вниз, выбитые окна пустых домов и непонятные заржавевшие трубы.

Внезапно передо мной разворачивается картина: двое мужчин избивают одного человека в серой куртке. Наносят резкие удары по его животу, затем в лицо, и еще один в ноги. Я делаю два шага назад и прячусь за кирпичный и обшарпанный угол дома. Но этот мужчина не промах – он наносит ответные удары, не менее слабые, и ему удастся даже уложить на лопатки одного из обидчиков. Однако двое против одного

– бой не равный.

Я собираюсь развернуться и уйти, но что-то внутри останавливает меня. Один мужчина берет в руки металлический лом, и начинает бить свою жертву сначала по спине, затем по лицу. Мужчина в серой куртке падает на грязный асфальт и подносит руку к своему лицу. Его обидчики наносят финальные удары и, бросив орудие преступления, возвращаются в свою машину и выжимают на полную педаль газа, покидая этот двор.

Мужчина продолжает лежать и с трудом двигать руками. Я убираю волосы с лица и подхожу к лежащему на земле.

– Как вы?

– Помогите мне встать, – раздается мужской стон, но при этом его голос наполнен уверенностью и мужеством. Я осматриваю красивое лицо мужчины: из его носа течет алая кровь, на лбу и на щеке красные царапины.

– Я вызову скорую и полицию... – держа мужчину за плечи, я помогаю ему сесть.

– Не нужно, я сам полиция, – быстрый взгляд пробегает по моему лицу. – Телефон достаньте. В кармане, здесь.

Потерпевший продолжает давать мне указы, словно я его подчиненная, но при этом старается не смотреть мне в глаза. Должно быть, ему неловко от того, что попав в такую ситуацию, он должен принимать помощь от хрупкой девушки. Я начинаю рыться в карманах его куртки, стеснительно всматриваясь в раны на лице полицейского. Жуть. За что его так?

И кто были эти люди? Преступники?

– В последних набранных – Руслан, – диктует мужчина, когда в моих руках оказывается его черный телефон. Мужчина продолжает молча переносить свою боль и мужественно сдерживать стоны, но по его лицу я вижу, насколько сильными оказались удары обидчиков. – Давайте, давайте.

Я быстро нахожу контакт Руслана и прикладываю телефон к уху полицейского.

– Аптечка в машине, – следует очередной приказ и я, отпустив мужчину, отхожу к его машине. Видимо, этот разговор очень конфиденциальный. Я открываю багажник темной иномарки, достаю оттуда белую пластиковую коробку с медикаментами и продолжаю копаться, растягивая время и наблюдая, как мужчина шевелит разбитыми губами и продолжает что-то говорить своему телефонному собеседнику.

– Я? Я нормально... – усмехается мужчина в серой куртке, продолжая отвечать на вопросы из динамика телефона. – На промзоне в бейсбол поиграли. Легкие телесные повреждения.

Затем следует сдержанный мужской стон.

– Обезболивающее, – это уже адресовано мне, потому что я замираю с таблетками в руках и начинаю ошарашенно смотреть на лицо незнакомца. Я не реагирую на его повелительный тон, должно быть, это издержки его профессии. В полиции ведь по-другому никак.

– Нет, все группы не надо. Ближайших ппсников ко мне

вызови, – мужчина тяжело дышит и кое-как разговаривает, пока я наблюдаю за ним с таблетками в руках. У него вся привлекательная внешность: темные волосы, зачесанные назад, светло-карие глаза и едва заметная щетина. – Две таблетки.

Я молча киваю и протягиваю полицейскому обезболивающее.

– Все, давай пока, – прощается мужчина со своим другом.
– Возьмите телефон.

– Ага. Только запить нечем.

Мужчина обхватывает ртом таблетки в моей дрожащей руке и не медля ни секунды произносит:

– Спирт давайте.

Я замираю. Продолжаю смотреть на искореженное ранами лицо, совсем не моргая. Спирт? Запивать обезболивающее спиртом? Да он рехнулся!

– Давайте, давайте, – заметив мою запинку, мужчина вновь кивает мне. – А то сейчас начнется.

– Что начнется?

– Перебитые сухожилия.

Я делаю, как он велит: подношу коричневую баночку со спиртом к его рту и мужчина делает два коротких глотка. Я хмурюсь. Псих какой-то.

Полицейский морщится и тяжело дышит. Я начинаю складывать аптечку, быстро шевеля непослушными пальцами, как замечаю на себе пристальный взгляд. Мужчина впервые

за все это время взглянул на меня.

– Мрачноватое место для такой красивой девушки. Что вы здесь делаете?

– Вообще-то, я вас спасаю.

– Это я заметил. Помогите встать.

– Но у вас ноги перебиты.

– Я знаю, когда они перебиты, – мужчина, на удивление, улыбается мне.

Опершись на мои плечи, полицейский отталкивается свободной рукой от асфальта и я начинаю тянуть его наверх. С трудом, но мне удастся поставить его на ноги и помочь дойти до машины.

– Ну что, с меня ужин в ресторане сегодня, – сквозь стон охранник порядка пытается улыбнуться мне.

– По-моему в травматологии нет ресторана.

– Да? Серьезно? Что же делать внезапно влюбленному полицейскому?

– Больше не запивать таблетки спиртом, – я тяжело вздыхаю и с укором во взгляде смотрю на мужчину.

Раздается пронзительный звук сигналок и во двор влетает полицейский автомобиль.

– О, это за мной.

– Ну, вот и хорошо! – я поправляю свою куртку и уже собираюсь уйти.

– Может, номер телефона оставите? – с кровью на лице, с уверенностью в глазах и глупой влюбленной улыбкой этот

мужчина выглядит нелепо, и мне хочется засмеяться. Но я поджимаю губы и отвечаю, прежде чем уйти:

– Я думаю, мой муж этого не оценит. Выздоровливайте!

– Сонь, сколько можно ждать? Ты же знаешь, как тяжело было забронировать столик в этом месте, – мой муж тяжело вздыхает и окидывает меня недовольным взглядом.

Выглядит он как всегда сногшибательно: высокий рост, длинные ноги и широкий разворот плеч, костюм цвета темного асфальта, дорогие часы на правом запястье, модная стрижка и ухоженная щетина. Мой внешний вид, должно быть, не такой презентабельный: уложенные в локоны волосы растрепались от бешеного ветра, белое платье вероятней всего помялось после того, как я помогла раненому мужчине поползти до машины.

– Димочка, ты не представляешь, что сейчас произошло!

– Представляю. Ты, как всегда, задержалась у зеркала и теперь мы опаздываем в ресторан, – Дима отмахивается, хмурит лоб, а после берет меня за руку. – Пошли.

Мы входим в вестибюль дорогого ресторана и, к счастью, девушка в униформе сообщает нам, что наша бронь все еще действительна. Дима был прав, было очень тяжело забронировать столик в этом дорогом ресторане из-за большого потока людей, да и к тому же, необходимо было оставить залог в десять тысяч.

Хостес проводит нас к нашему столику и я, быстро стя-

нув со своего тела куртку, присаживаюсь у самого окна. Я не любила подобные пафосные места, где одна люстра стоит как две мои зарплаты, а посетители – богатые пижоны, но Дима настоял, чтобы я привыкала к подобным заведениям. После того, как мой муж вложился и приобрел старую автомойку, его дела пошли в гору и сейчас он открывает новый автосервис, которого ждут большие успехи. Но начинали мы с малого: год назад мы даже представить не могли, что будем праздновать первую годовщину нашей свадьбы в дорогом ресторане люкс качества. Мы были обычной среднестатистической семьей, только что поженившиеся молодожены, у которых за спиной не было ничего, кроме мечтаний о счастливом совместном будущем. Мы жили в квартире его покойной мамы и сводили концы с концами. Я училась в университете, а Дима работал обычным автомехаником. Пока в один прекрасный день он не встретил старого знакомого Женю, который предложил ему совместное дело. Так мы продали нашу квартиру и вложились в бизнес, который, к слову, стал очень удачным вложением.

– Филе лосося под имбирной карамелью и спаржей, пожалуйста, – заказываю блюдо, название которого кажется мне знакомым.

– Стейк «Рибай» из телятины и Совиньон Блан, – Дима отодвигает меню и смотрит на меня. Милая девушка в белой рубашке записывает наш заказ, и я улыбаюсь ей, чтобы хоть как-то извиниться за грубость своего мужа.

Я не смотрю ему в глаза, вместо этого поправляю выбившиеся пряди и бегаю взглядом по лицам посетителей.

– Перестань дуться, – Дима откидывается на мягкую спинку стула, свободно расположив руки на подлокотниках. – Я не хотел тебя обидеть, Сонь, но мы правда опаздывали.

– Ты даже не стал меня слушать.

– Потому что я знаю, что ты скажешь: либо ты закрутилась возле зеркала, либо носилась по квартире в поисках ключей от дома, – шумно выдыхает муж и его взгляд смягчается. – Я знаю тебя как облувленную, Ангел.

– Нет! – я и так была напряжена из-за некомфортной обстановки роскоши вокруг, под которую я точно не подхожу, к тому же обвинительные слова мужа еще больше разозлили меня. – С тех пор как ты стал биг боссом, ты всегда хочешь казаться всезнающим.

Дима начинает тихо смеяться, а я удивленно смотрю на него. В этом смехе нет ничего презрительного или оценивающего, он абсолютно искренний. Мягкость и нежность в его глазах являются тому подтверждением.

– Биг босс? – Дима словно пробует на вкус произнесенные мною слова. – Повтори еще раз. Мне понравилось, как ты меня назвала.

Мои щеки мгновенно вспыхивают от его томного голоса и внезапно появившегося огня в глазах. Я моментально забываю обо всех своих претензиях, чувствуя, как в груди растекается тепло.

С ним всегда так. Стоит ему посмотреть на меня беззащитно-мягко, как мои мозги превращаются в текучую массу.

– Ваш заказ, – официантка прерывает нашу беседу и заставляет меня опуститься на землю.

Девушка расставляет перед нами тарелки с ароматной едой и, почувствовав пряный запах, я понимаю, что была ужасно голодной. Должна признать, еда в этом заведении отменная, но даже этому акценту не удалось отвлечь меня от надоедливых мыслей. Я, почему-то, чувствовала себя здесь, словно не в своей тарелке, хотя на мне было платье за пятнадцать тысяч и сапожки за баснословную сумму.

– Наша первая годовщина, – начинает муж после того как мы обсудили все его рабочие моменты и приступили к десерту. – И это только начало. Я хочу провести с тобой всю оставшуюся жизнь, Ангел. Я люблю тебя, Сонь.

Сердце пропускает несколько ударов, а после начинает трепетать, будто окрыленное. С этим мужчиной мы прошли через многое, и каким бы грубым он временами не был, я безумно любила его.

– У меня есть для тебя подарок, – Димы заносит руку под свой пиджак и достает прямоугольную бархатистую коробочку.

Я с трепетом открываю ее, и вижу тонкий плетеный браслет из розового золота.

– Там гравировка, посмотри... – глаза мужа широко раскрыты и я он, задержав дыхание, следит за моей реакцией.

Пальцами я переворачиваю цепочку и замечаю надпись на внутренней стороне:

“В самое темное время, ты – мой свет”

 Сердце начинает бешено биться от безумной любви к этому мужчине, я поднимаю глаза на лицо мужа и произношу почти шепотом:

– И я люблю тебя, Дима.

К концу вечера мы совсем забыли про все перепалки и снова наслаждались друг другом.

– Сегодня утром мне звонил твой дед, – Дима прикладывает карточку к терминалу оплаты в руках официантки. – Нужно будет заехать к нему завтра.

Я киваю и начинаю рыться в своей сумочке в поисках зеркала.

– Извините, ваша оплата не прошла.

Муж отрывает от моего лица взгляд, хмурит лоб и смотрит на официантку.

– Попробуйте еще раз.

– Ваша карта заблокирована, – снова мелодичный голос девушки. Дима напрягает скулы и достает другую карту. Он раздражен, а во мне поднимается волнение. – Эта тоже не проходит.

– Все в порядке, – говорю мягко и смотрю в глаза мужа, пытаюсь потушить огонь негодования в его глазах. – Возьми мою карту.

Глава 2

Дима

– Чушь какая-то. Завтра же съезжу в банк и разберусь с этим, – пытаюсь подавить волну раздражения внутри. От самого ресторана до дома эта мысль не давал мне покоя. Какого хрена творится с моими деньгами?

– Должно быть, это какая-то ошибка. Не может же быть такого, что все твои счета заблокированы.

Мы входим в квартиру, которая встречает нас приятной тишиной. Соня стягивает куртку и аккуратно вешает ее на крючок. Бросаю свое пальто на банкетку, а жена, томно вздохнув, изящно наклоняется и, вжавшись аппетитными ягодицами прямоиком в мой твердеющий пах, расстегивает молнии сапог.

Боги... Я думал, мы хотя бы доберемся до кровати. Но теперь вряд ли. Этот вечер показался мне вечностью. Видеть прекрасное тело жены в сексуальном белом платье в облипку – было настоящим испытанием. Я видел, с каким жадным аппетитом на нее смотрели мужика в том ресторане, и меня распирало от ревности, а Соня, кажется, этого вовсе не замечала. Я был чертовским собственником и бесился даже от малейшего внимания в сторону жены.

Кладу обе руки на Сонины бедра и резко дергаю на себя. Стонем в унисон. Выпрямив спину, она откидывает голову

на мое плечо и медленно рисует тазом восьмерку.

– Тебе завтра рано вставать.

– Сегодня наш день, – у меня перед глазами все плывет, штаны вот-вот порвутся от желания.

Развернув голову, Соня цепляет губами мой подбородок, добирается до губ, высовывает язык. Я тоже. Касаюсь его, обхватываю губами и впиваюсь в ее рот. Целую глубоко, одновременно руками задирая подол проклятого платья.

– Соня... Ты сводишь меня с ума.

Толкаю ее хрупкое тело к стене, в которую она упирается руками и, рванув тонкий капрон, разрываю на ней колготки.

– Да, вот так... – шипит, прогибаясь в пояснице. – Дима, пожалуйста!

Глажу внутреннюю часть ее бедра, поднимаюсь выше и провожу пальцами между ног через кружевное белье, целую за ухом, пульсирующую яремную вену на сладко пахнущей шее, обвожу языком ключицы.

Ее стон – мой самый любимый звук.

– Дима... Прошу!

Отодвигаю в сторону листовицу ее трусов и спускаю штаны вместе с боксерами, толкаюсь в нее до упора.

– О Господи... Дима!

Упираясь лбом в согнутую в локте руку, второй расстегивая пуговицы платья, Соня разводит ткань в стороны и спускает чашечки бюстгалтера вниз.

Обхватываю мягкую грудь ладонью и мну, начиная в ней

двигаться. Соня еле держится на ногах, трясется от желания, изгибается и тихо стонет, двигает тазом мне навстречу.

Чувствую, что она уже близко, завожу руку вперед и пробегаю пальцами по ее самым чувствительным точкам. По низу живота, оголенным плечам и влажной шее. На последнем заостряю внимание и сильнее сжимаю пальцы, от чего из ее рта выходит приглушенный стон удовольствия.

– Ты только моя, слышишь? – шепчу на ухо жене, в последние секунды перед вспышкой. – Соня, ты только моя.

Соня кричит и начинает содрогаться всем телом. Самого накрывает с головой, не дожидаясь, когда она окончательно придет в себя, продолжая двигаться в ней до взрыва. Глохну, слепну на несколько мгновений. Спазмы ее тела добавляют остроты ощущениям и продлевают наслаждение.

Затишаем.

Я разворачиваю ее лицом и обхватываю влажные от пота щеки. Мягко целую в розовые губы, заранее зная, что это жаркая ночь будет долгой.

– Че такой угрюмый, Димас? Жена не давал покоя всю ночь после годовщины?

Жека откидывается на кожаную спинку кресла, зацепляет руки в замок на затылке и изгибает рот в похотливой улыбке.

– Тебя интересуют мои пастельные дела с женой? – кидаю сумку-планшет на стол и останавливаюсь напротив друга. – Лучше скажи, почему все мои счета заблокированы.

Гребаная улыбка пропадает с лица друга и тот, напрягшись всем телом, выпрямляется в кресле.

– Тут такое дело... Наши конкуренты решили закапать нас и напоролись на наши темные схемы. Пришлось заблокировать часть твоих счетов, и моих тоже, чтобы они не смогли нарыть на нас доказательства нелегалыщины, – глаза Жеки находят мои, но в них пустота. – Но это не надолго. Скоро вернем все на прежние места.

– Какого черта я узнаю это после того, как моей жене пришлось платить за ужин в ресторане? Я выглядел посмешищем.

– Да засунь свое уязвленное эго подальше в задницу, Димас. У нас тут проблемы похуже.

Жека встает и подходит к стеклу, отделяющее наш кабинет от основного помещения автосервиса, в котором сейчас трудятся наши работники. Я подхожу к нему и встаю рядом с ним.

– Видишь этих ребят? Среди них завелась крыса, через которую нашим конкурентам перетекает вся информация нашего бизнеса.

В нашем сервисе работают механики разного профиля: в правом углу мужики меняют колеса на черном БМВ, напротив них молодой парень наносит тонировку на лобовое стекло, а кто-то копошится под капотом серой Тайоты.

– Мы в заднице? – спрашиваю я, обводя глазами каждого мужика в помещении и заранее обдумывая, кто же может

быть предателем.

– Пока нет, но скоро будем.

Ближе к вечеру, когда мне вновь приходится задержаться на работе до самого закрытия, Соня пишет, что уже ложится спать, а я желаю ей спокойной ночи. Откидываюсь на спинку стула и тяжело вздыхаю, перед глазами все плывет от яркого света монитора, шею невыносимо ломит. Когда я давал клятву жене в стенах ЗАГСа, обещал быть всегда рядом, а на деле вижу Соню только по утрам, и то десять минут перед работой.

Этот период пройдет, когда я заработаю для нас достаточно денег для того, чтобы Соня ни в чем не нуждалась. Нужно только немного потерпеть.

В глазах мелькают длинные рыжие волосы и стройная женская фигура. Выпрямляюсь в кресле и прищуриваю взгляд, оглядывая спину девушки. Привлекательная рыжая ходит вокруг капота своего красного Мерседеса и что-то увлеченно рассказывает автомеханику, бурно жестикулируя руками.

Я встаю с кресла и выхожу из кабинета. Чем ближе подвигаюсь к девушке, тем ярче в моей голове вспыхивают воспоминания прошлого. Этот ровный профиль слишком сильно въелся в мою память, чтобы не узнать его.

– Добрый вечер, я владелец этого автосервиса, чем могу помочь?

Рыжая оборачивается на мой голос и в ее глазах вспыхивает сначала удивление, а затем узнавание. Пухлые губы, намазанные розовым блеском, кривятся в широкой улыбке.

– Дима? Вот это неожиданность.

Она не изменилась. Даже голос тот же.

– Действительно неожиданность, – сам не понимаю, как начинаю улыбаться.

– Миш, можешь идти домой, я сам тут закончу, – кидаю своего работнику, не сводя глаз со старой знакомой. Миша высовывает голову и удивленно смотрит на меня, явно смутившись моим предложением, но зная мой темперамент, даже не пытается закидать меня вопросами и молча уходит.

Яна провожает спину механика игривым взглядом и закусывает нижнюю губу. В штанах что-то предательски дергается.

– Не думала, что ты вернулся в Москву, – рыжая поворачивается на высоких каблуках и опускает свой зад на глянцевого красный капот тачки.

– Два года как.

Я слежу за ее реакцией. Яна явно удивлена: ее глаза продолжают изучать мое тело, обводит взглядом лицо и заостряет внимание за дорогих часах на запястье.

– Открыл свой автосервис значит. Я рада, – она снова улыбается, а глаза блестят. – Моя машина не заводится. Вначале двигатель начал издавать непонятные звуки, а потом и вовсе заглох. Нашла по геолокации ближайший автосервис и ока-

залась здесь.

– Давай посмотрим, что тут у тебя.

Я стягиваю с плеч пиджак и закатываю рукава белой рубашки. Я давно собственноручно не занимался ремонтом машин, и не то, чтобы я хотел произвести впечатление на бывшую возлюбленную, мне просто отчего-то захотелось задержаться здесь подольше.

Яна смотрит на мои оголенные руки в тот момент, когда я распахиваю крышку ее капота. Уголок ее губ лезет вверх, и она отводит глаза в сторону.

– Какая честь... Сам владелец сервиса взялся меня обслуживать.

– Лишь по старой дружбе, – я вновь смотрю на ее красивое лицо. Яна закатывает глаза и издает звук, похожий на смешок, после которого по моей коже пробегают мурашки.

Старая дружба? Яна была моей первой любовью и девушкой, от которой, в прошлом, я хотел детей.

Глава 3

Соня

Пока мужчина в белой рубашке забирает из моих рук меню, я осматриваю интерьер заведения. Подруга назначила встречу в ресторане «Хорошая девочка», с интерьером в стиле французский прованс и ненавязчивой современной музыкой на фоне. Интересный факт этого заведения: официанты – мужчины и ни одной женщины. Вот это клиентоориентированность...

– Прости, Софи, кое-как вырвалась... – Маша плюхается на рядом стоящий стул и начинает тяжело дышать. – Дина Викторовна – тиран, а не начальница!

Я смотрю, как моя забавная подруга стаскивает с себя пальтишко, резко срывает шапку и остается с гнездом на голове. Мимо нас проходит официант с меню в руках и явно идет к соседнему столику, но моя подруга преграждает ему путь, впихивает свою верхнюю одежду и, как ни в чем не бывало, вновь опускает свой зад на стул. Парнишка опешил, но все же отнес одежду Маруси в гардероб.

– Ну, подруга, рассказывай, – начинает Маша и смотрит на меня своими яркими зелеными глазами. Моя подруга – единственное, что у меня осталось от прошлой жизни, в которой не было шика, роскоши и излишеств. – Твой муженек еще не стал президентом?

– Да перестань, – я отмахиваюсь. Маша любит подтрунивать над Димой и в шутку называть его «президентом». Все из-за того, что он быстро поднялся и его бизнес пошел в гору. – Дима старается для нас.

– Лишь бы не перестарался... Ладно, мне на самом деле нравится твой Дима, я помню его еще с тех времен, когда вы жили в хрущевке и он срывал тебе цветы с клумбы. У вас с тех пор ничего не изменилось, да? Все те же чувства, только живете теперь не бедно.

Я молчу. Смотрю, как у Маши заблестели глаза. Она всегда считала нас идеальной парой и мечтала о такой же любви, как у нас с Димой. Но разве я могу рассказать ей, что вижу мужа только по утрам и что за всю неделю мы можем сказать друг другу лишь пару слов.

– И у тебя будет такое, Марусь! Вот увидишь, встретишь еще того самого.

Маша тяжело вздыхает и вновь закрывается в себе. Так происходит каждый раз, когда мы говорим о ее личной жизни. У Маруси своеобразная внешность: светло-каштановые волосы, на солнце отдающие рыжиной, все лицо усыпано веснушками, которые она все время прячет за толстым слоем тонального крема и пропорции тела... больше среднего. Сколько себя помню, Маша всегда была пухлой и одинокой, но несмотря на это она – самый жизнерадостный человек, которого я когда-либо знала.

– Давай закажем что-нибудь, – подруга прячет лицо за

большой картонкой меню и опускает глаза.

Пока я всматриваюсь в лицо Маруси, боковым зрением замечая копну знакомых темных волос. Девушка в узком темном платье проходит мимо нашего столика и присаживается на диван неподалеку от нас. В идеальном женском профиле я замечаю Лику – нашу с Машей бывшую одноклассницу.

– Ты посмотри ка, Гагарина тоже тут, – Маруся кивает в сторону Лики, которая с ровной осанкой что-то печатает в телефоне. – Недавно видела ее мужа с какой-то блондинкой. Так обсасывались, что чуть не съели друг друга.

Я отрываю взгляд от лица бывшей одноклассницы и концентрируюсь на розовом личике подружки, которая в этот момент облизывает ложку от мороженого.

Через мгновение за столик, рядом с Ликой, присаживается эффектная девушка с темными рыжими волосами. Девушки обмениваются поцелуями в щеки и начинают о чем-то разговаривать. Ярко-красные губы и того же цвета туфли девушки сразу же бросаются в глаза, заставляя внимательно рассматривать ее образ.

– У Лики с мужем все начиналось также... – Маруся продолжает говорить. – Любовь до гроба, из грязи в князи. А потом он начал ей изменять.

– К чему ты клонишь, Маш? – я хмурю брови и начинаю ерзать на стуле. Мне совсем не нравится этот разговор.

– К тому, чтобы ты была начеку. В тех кругах, в которых сейчас плаваете вы с Димой, измена – обычное дело.

– Да брось! Измена – удел слабых, а Дима слишком сильно меня любит, чтобы причинять мне боль.

Я подношу к губам чашку ароматного кофе, стараясь выкинуть беспочвенные предостережения подружки из головы, но взгляд, каким-то магическим образом, все же останавливается на загадочной рыжей в ярко красных туфлях.

В этот день, как и во все другие, Дима пришел поздно ночью. Я проснулась от непонятного шума в комнате. Раскрыв глаза, я дала себе пару секунд, чтобы проснуться, и в крошечной темноте смогла различить фигуру мужа на краю кровати. Часы показывали два часа ночи, Дима сидел спиной ко мне, опустив голову и зарывшись пальцами в волосы.

– Милый, что случилось? – прошептала я сонным голосом и заметила, как спина мужа напряглась.

– Прости, Сонь, не хотел тебя будить, – каким-то странным голосом сказал Дима, повернув голову в сторону.

Я привстала на локтях и пыталась различить непонятные нотки в его осипшем голосе. Он был напряжен и раздосадован.

– Дим, что происходит?

Мне пришлось встать с мягкой и теплой постели, пройти босиком по холодному полу и остановиться напротив мужа. Дима поднял на меня голову, и я увидела, каким уставшим было его лицо. На нем все еще была белая рабочая рубашка, расстегнутая сверху на три пуговицы и снизу не до кон-

ца расправленная из пояса брюк. Я мягко опустилась на его колени, и горячие руки мужа тут же обвили мою талию.

– Я твой тыл и твоя тихая гавань, помнишь? – я опустила ладони на его лицо и начала медленно поглаживать щетинистую щеку большим пальцем. Глаза мужа на мгновение закрылись, а из его груди вышел облегченный выдох. – Я при- му тебя любым: уставшим и измученным, злым и испуган- ным, побитым и брошенным.

– Ты знала, что я до беспамятства тебя люблю, Ангел?

Всякий раз, когда Дима называет меня ангелом, мое серд- це начинает трепетать.

– Знала... – я издаю смешок и нежно целую мужа в губы.
– На работе проблемы?

Лицо Димы сразу каменеет, глаза заливаются морозным свинцом, а руки напряженно сжимают мою кожу через тон- кую ткань атласной ночнушки.

– Все в порядке. Тебе не о чем беспокоится, – холодно чеканит он и дарит мне быстрый поцелуй в щеку.

Лунный свет аккуратно просачивается через узкую ще- лочку плотно задернутых штор. Я еще раз провожу рукой по волосам мужа и решаюсь спросить о том, над чем так долго размышляла.

– Я хочу родить тебе ребенка, Дим... – я прикусываю ниж- нюю губы и нервно выпрямляюсь. Мы не разговаривали на эту тему очень давно, но после свадьбы Дима дал ясно по- нять, что в ближайшие годы у него в приоритетах карьера.

– Дети никогда не были частью нашего плана. Я не думаю, что стану хорошим отцом. Я и так счастлив с тобой, Сонь...

– Ты прав. Наверное, сейчас еще рано...

Я пыталась скрыть свое разочарование за легкой улыбкой и непринужденным поцелуем. Дима провел рукой по моим волосам, задержал взгляд на моем лице, а потом, медленно встал со мною на руках и аккуратно положил на кровать.

– Я в душ, – после этих слов муж направился в ванную комнату, а я лежала на животе и смотрела ему вслед. Мой мужчина отлично меня знал и он однозначно заметил разочарование в моих глазах, только вот Дима сделал вид, будто не смог распознать обиду в моих словах.

Глава 4

"Он любит её больше, чем всех других, но ему нужны другие, чтобы в этом удостовериться."

Дима

– Ты уверена, что хочешь именно в эту кондитерскую? Черт! – я резко жму по тормозам, потому что какой-то умник решил меня подрезать и чуть не задел боковое стекло моей тачки. – Баба что ли за рулем?!

Соня кидает на меня недовольный взгляд и закатывает глаза.

– Что за предрассудки? По-твоему только женщины могут плохо водить? Ты сам часто нарушаешь правила, – Соня поджимает губы и вцепляется пальчиками в свою сумочку.

– Что с тобой?

 Я сразу замечаю изменения в ее поведении: она бледнеет и кладет ладонь на грудь. Мой взгляд мечется с дороги на встревоженное лицо жены, а внутри закрадывается неприятное чувство, которое возникает каждый раз, когда Соня чувствует себя нехорошо.

– Мне плохо... Дим, сверни на обочину.

Я делаю, как говорит Соня и, резко вывернув руль, съезжаю с трассы. В тот момент, когда жена быстро расстегивает ремень безопасности, распахивает дверь, нам начинают сигналить, потому что я в очередной раз нарушил правила, но мне абсолютно плевать. Когда я обхожу автомобиль, Соня

уже стоит, согнувшись пополам, упершись руками в колени, и из нее выходит весь сегодняшний завтрак.

– Ну, Ангел, ты как? – я глажу жену по спине, когда ее прекращает рвать, протягиваю влажные салфетки и бутылку воды.

– Уже лучше. Укачало, наверное.

– Хочешь съездить в больницу? Не думаю, что ты сейчас в состоянии есть эти тортики.

– Нет! Я открытие этой кондитерской ждала полгода!

– Ладно, ладно. Тогда поехали.

**
** На другом конце города открывается какая-то пафосная кондитерская, и Соня решила, что обязана присутствовать там. И именно по этой причине она выдернула меня из теплой постели в восемь утра в свой выходной, чтобы я поехал с ней через всю Москву. Я долго ворчал, как старый дед, но все же сделал так, как хотела жена. И сейчас хожу от одного стенда к другому и рассматриваю разные десерты, которые не вызывают у меня особого восторга.

– Я хочу лично познакомиться с кондитером... Нужно ее найти, – Соня смотрит на глупые тортики с таким восхищением в глазах, и меня это сильно забавляет. Она ходит от одной витрины к другой и каждый раз фотографирует десерты. Кажется, она перепробовала здесь каждый торт. Я бы мог начать переживать, что это отразится на ее фигуре, но прямо сейчас я смотрю на аппетитный зад своей жены и напрочь забываю про эту мысль.

Соня идеальная. И она только моя.

– Вон она идет! Дим, пошли! – жена хватается меня за рукав куртки и начинает тащить в центр комнаты, расталкивая таких же любительниц покушать сладкое.

Внезапно я замечаю копну рыжих волос, собранных в высокий зализанный хвост. Девушка стоит к нам спиной, но мне не сложно догадаться, как имя этой особы. Яна с кем-то разговаривает, ровно держит спину, тонкие рыжие пряди выбиваются из ее хвоста и падают на бледную, почти фарфоровую шею, на ней изумрудная блузка, которая идеально сочетается с ее лисьими зелеными глазами, узкая до неприличия темная юбка, доходящая до колен, и высокие темные каблуки.

– Извините! – Соня легонько касается плеча Яны.

Яна поворачивается и сначала смотрит на лицо моей жены, а потом ее взгляд скачет на меня и задерживается на моем лице еще несколько долгих секунд. Затем она снова смотрит на Соню, расплывается в улыбке, а в ее глазах – понимание происходящего.

– Мне очень нравятся ваши изделия, я считаю их произведением искусства... – Соня начинает лепетать, как птичка, сжимая в руки телефон и немного смущаясь перед Яной.

– Спасибо! Вы очень любезны, – Яна вновь смотрит на меня и этого хватается, чтобы почувствовать, словно меня облили ледяной водой.

– Можно с вами сфотографироваться?

– Конечно.

– Дим, сфотографируй нас, – Соня резко оборачивается и ее большие, возбужденные глаза кричат о том, что она восхищается Яной. Я беру из рук жены телефон слишком резко, потому что чувствую, будто Соня заметила, как я глазею на бывшую.

Соня подходит к Яне слишком близко, чтобы я не начал нервничать. Заправляет светлую прядь за ухо и изгибает губы в своей самой лучшей улыбке, которая покорила мое сердце. Моя девочка немного смущена, взбудоражена, но выглядит совершенно искренней. Именно за это я полюбил ее – Соня не умеет притворяться и фальшивить. Если ей грустно – она плачет, злиться – кричит, счастлива – улыбается.

На Соне сейчас обычный джинсы и мягкий нежно-голубой свитер, рядом с Яной она выглядит, как девочка-подросток со своими длинными светлыми, почти что пепельными волосами, и наивным выражением лица. Яна же, наоборот, создает впечатление роковой искусительницы из-за яркого оттенка волос, хитрого взгляда и откровенного наряда. Только сейчас я понимаю, насколько же они обе разные.

Я нажимаю на белую кнопку камеры и понимаю, что смотрю на довольное лицо бывшей девушки, хотя должен любоваться счастливым лицом жены.

– Готово, – слишком отстраненно произношу я, чувствуя на себе взгляд Яны.

– Мы бы хотели сделать у вас заказ. У нас недавно была

годовщина с мужем...

– Годовщина? – Яна вновь стреляет в меня глазами, а я концентрирую свое внимание на затылке жены. – Годовщина – это хорошо, пройдите во второй зал, консультант поможет вам выбрать начинку и дизайн.

– Дим, ты идешь? – Соня оборачивается через плечо в тот момент, когда оказывается в дверном проеме. Ее глаза мечутся по моему лицу, и только сейчас я понимаю, что все это время стоял, словно в ступоре.

– Я подожду тебя здесь, на диване.

Когда Соня смиренно кивнув, уходит в другой зал, мы с Яной остаемся одни и оба смотрим друг на друга.

– Твоя жена... милая, – в словах Яны нет никакой насмешки или издевательства, наоборот, она улыбается, но я то знаю, что может крыться за ее беспечной улыбкой. – Сколько вы вместе?

– Неделю назад был год.

– А ты недолго переживал наш разрыв, – Яна начинает идти в сторону кассы, я, непонятно зачем, следуя за ней. По пути с ней сфотографировались как минимум три человека.

– Я не знал, что это твоя кондитерская.

– Бывший муж подарил, – рыжая бестия останавливается за прилавком и склоняется так, что мне открывается вид на ее пышную грудь. – Ну, как подарил... Я отсудила у него половину имущества и приобрела это помещение.

– И какой это муж по счету? – облакачиваюсь на высокий

стенд и смотрю на Яну, которая веселиться от того, что оставила своего бывшего мужа без трусов.

– Второй, – она улыбается. – Я тоже попросту времени не теряла после нашего расставания, Дима.

Между нами происходит то, что принято называть искрой. Я чувствую, как воздух вокруг нас начинает тяжелеть, а все вокруг – меркнуть. Я вижу лишь красивое лицо Яны, без единого изъяна, ее горящие желанием глаза и понимаю, что разделяю ее чувство. Я не должен испытывать подобного по отношению к другой женщине, но, черт возьми, внутри я сгораю до тла.

– Я выбрала маракуйю в начинке и ореховые коржи, – тихий голос Сони раздается за спиной и я, резко обернувшись, натыкаюсь на ее интересующийся взгляд. Моя жена встает рядом со мной, переплетает наши пальцы и прикасается щекой к моему плечу. Яна становится свидетельницей этой картины и мне впервые в жизни хочется оттолкнуть любимую.

– Записала ваш заказ, – все с той же улыбкой говорит Яна и опускает глаза вниз, пытаясь скрыть веселье. – Торт будет готов через пару дней. Мы вам сообщим. Оплата картой?

– Да, – я достаю бумажник и прикладываю к терминалу.

– Спасибо! Удачи вашей кондитерской! – Соня, как всегда, очень вежлива и учтива. Знала бы она, что сейчас обменивается любезностями с моей бывшей.

– Возьмите чек. Всего доброго!

Яна протягивает мне чек и будто случайно касается паль-

цами моей ладони и одаривает двузначной улыбкой. И только на улице, когда мы подошли к машине, и я собирался выкинуть чек, я заметил на нем выведенный синей ручкой номер телефона и фразу:
«Думаю, ты захочешь встретиться. Набери меня»

Моя рука замирает над мусорным баком, но я медлю всего мгновение и уже в следующую секунду кладу чек в карман своей куртки.

Я дал себе на размышления три дня, и так и не смог решить, стоит ли звонить Яне. Но она, по своей натуре не умеющая принимать отказы, позвонила сама. Мы назначили встречу в французском ресторане под названием «Morell Maze». Яна опоздала на десять минут и вошла в заведение с таким видом, что это не она пришла позже, а я пришел раньше.

– Как в старые добрые, м? – бывшая присела на стул напротив и дернула тонкими бровями.

– В старые добрые мы сидели в местном забегаловке у школы, и я не мог позволить себе и малую часть твоих хотелок. Ты по этой причине и рассталась со мной, забыла?

Яна смеется и демонстративно закатывает глаза. Ее черный корсет приподнимает и без того пышную грудь и поэтому я не могу не смотреть на ее декольте.

– Ты решил начать ворошить прошлое? Я думаю, мы не за этим сюда пришли.

Яна смотрит прямо в мои глаза, не сводя пристально-го взгляда, будто собирается прочесть мысли и распахивает пухлые губы. Вот он. Это тот самый взгляд, который кричит о ее желании. Я слишком хорошо ее знаю, чтобы не узнать похоть в ее глазах.

Официант подходит к нашему столику и собирается принять заказ, но мне трудно отвести взгляда от этой женщины, которая стала в сто раз красивее после наших отношений. Заказ, все-таки, мы делаем, и парень уходит, вновь оставив нас наедине.

– А зачем, по-твоему, я согласился встретиться с тобой? – откидываюсь на спинку мягкого кресла и слежу за реакцией Яны.

– Точно не затем, чтобы бессмысленно трепать языком, – Яна наклоняется ближе. – Я видела, как ты смотришь на меня, Дима. И ты явно относишься ко мне не просто как к кондитеру своей жены.

При упоминании Сони, внутри что-то надламывается и закрадывается мерзкое чувство неправильности происходящего. Но я собираюсь отключить свои мозги хотя бы на этот вечер, чтобы забыть о всем том дерьме, что происходит на работе.

Я решаюсь не отвечать Яне. Официант приносит наш заказ, но я не могу нормально есть, мое внимание привлекает женщина напротив: сначала Яна откидывает рыжие волосы назад, открывая вид на бархатистую кожу, затем будто слу-

чайно роняет вилку и наклоняется за ней, показывая свое декольте. Я старался сохранить самообладание, честно, но у пролившей к паху крови были другие планы.

Спустя некоторое время Яна встала из-за стола, выпрямилась и сообщила о том, что собирается пойти в дамскую комнату, напоследок кинув на меня многозначный взгляд. Спустя пять минут после ее ухода, я дал себе возможность передумать, закончить это все, пока не поздно, встать из-за стола, прыгнуть в тачку и приехать домой к жене, но что-то в моей голове в тот момент сломалось, и я решительно вскочил на ноги и, словно одуревший, последовал за рыжей бестией из моего прошлого.

В тот день я изменил своему Ангелу. В тот вечер я поймел Яну прямо в туалетной кабинке ресторана. В ту минуту я дошел до края и безвозвратно перешел черту. И именно с этого момента начался мой персональный Ад...

Глава 5

Дима

Утром просыпаюсь от того, что кто-то гладит меня по волосам. Нехотя распахиваю глаза и первое, что вижу – нежную улыбку Сони.

– Проснулся? Почему спишь на диване?

Возвращаю поднятую голову на подушку и пялюсь в потолок, поправляя край одеяла, который прикрывает лишь только мои бедра. Вчера я вернулся только под утро, наш с Яной марафон соития продолжался до утра и закончился в ее квартире.

По приходе домой, я вошел в нашу спальню, увидел лежащую на боку жену в ее любимой нежно-голубой атласной ночнушке, которая так соблазнительно изгибала ее формы. Рядом с головой Сони лежал ее телефон, она, видимо, пыталась до меня дозвониться, но как всегда не смогла и уснула, не дождавшись меня. Тогда, склонившись над спящей женой, я почувствовал себя последней тварью, которая не заслуживает даже лежать рядом с моим Ангелом. По той причине ушел в гостиную и лег на диван.

– Пришел поздно, не хотел тебя будить.

Соня легонько улыбается и ложится рядом, положив голову мне на грудь. Я вчера даже не успел принять душ и смыть прикосновения другой женщины со своего тела. Мне хочет-

ся оттолкнуть Соню, чтобы она не пачкалась своими чистыми руками об такое дерьмо, как я.

– Ты бы не разбудил, Дим. Ты же знаешь, что я плохо сплю без тебя, – жена складывает руки на моей груди и упирается в них подбородком, воодушевленно блуждая небесно-синими глазами по моему лицу. Ангел, никак иначе. – Вчера я получила ответное письмо от заместителя декана нашего университета. С моими баллами меня без проблем возьмут в магистратуру в следующем году.

В этом году Соня заканчивает бакалавриат по специальности дизайнер-модельер и в новом учебном году собирает-ся подавать документы в магистратуру. Моя умная девочка.

– Я не сомневался в тебе. Но ты же знала, что если бы ты не поступила на бюджет, я бы без проблем оплатил твою учебу.

– Я хочу сама! – Соня резко вскакивает и хмурит свои светлые брови. – Ты как открыл свой автосервис, посадил меня в свою золотую клетку и только универ был моей отдушиной. Мне не нужно, чтобы ты покупал меня, Дима!

– Ладно, ладно, Ангел, не горячись... – я ухмыляюсь и вновь притягиваю к себе свою девочку. Я чертов мудака и грешник, но я слишком эгоистичен, чтобы отказывать себе в близости Сони. Она действует на меня лучше любого болеутоляющего, снотворного и антидепрессанта. С ней я забываю про то, какой сволочью являюсь и какие мерзкие вещи творю. Возможно, я тащу ее вместе с собой на дно, но не

могу ничего с собой поделывать.

– Может, съездим куда-нибудь? Вместе. Только ты и я.

– Ты же знаешь, как много у меня работы, – я встаю с дивана, и одеяло падает к моим ногам. Взгляд Сони сразу же начинает блуждать по моему телу и останавливается на выпирающей эрекции. Ангел прикусывает нижнюю губу и ее щеки заливаются краской. Явный признак того, что Соня меня хочет. Но прошло слишком мало времени после того, как Яна стонала подо мной, чтобы я позволили себе приблизиться к жене.

– Дим, между нами все нормально? Мы почти не разговариваем.

Я иду в ванную комнату, мне срочно нужно смыть с себя запах рыжей. Соня идет следом за мной. Она все понимает. В последнее время я отдалился и будет ложью, если я скажу, что это не из-за внезапно появившейся бывшей.

– Все нормально у нас, Ангел, не переживай. Возьми мою карту и сходи на шопинг.

– Мне не нужен шопинг, мне нужен ты.

Соня останавливается прямо перед ванной комнатой. Я ничего не могу ей ответить, и вместо всяких слов, молча закрываю за собой дверь.

Когда спустя десять минут я выхожу из душа и стою перед зеркалом в одном полотенце на бедрах, Соня врывается в ванную и склоняется над унитазом. Ее снова рвет всем содержимым желудка, при условии того, что она даже не могла

нормально позавтракать из-за приступа тошноты.

– Пожалуйста, скажи, что ты принимаешь гребаные таблетки? – я убираю светлые пряди жены с потного лица. Она бледная до ужаса.

– Я принимаю противозачаточные, Дим! Ты так боишься, что ребенок испортит твои планы, верно?! – Соня вскакивает на ноги, вытирает губы ладонью и нажимает на кнопку смыва. – Не переживай, я сама не горю желанием рожать ребенка человеку, которого трясет от одной мысли, что я могу быть беременна!

Она умывает почти прозрачное лицо холодной водой, и я встречаюсь в зеркале с ее недовольным взглядом. Соня злиться на меня и имеет на это полное право. Не то, чтобы я не хотел детей от моего Ангела, я бы даже мог рассмотреть ситуацию, что у нас появится мини-копия Сони с такими же светлыми волосами, но не сейчас, когда половина моих счетов заблокированы, среди работников завелась крыса, а рыжая бывшая не дает мне покоя.

– Как дела в автосервисе? Бизнес процветает? – Леха, мой друг, откинулся на спинку кресла и широко расставил ноги под столом.

– Да пойдет, херня какая-то творится. Кто-то сливает конкурентам всю инфу на нас.

– В смысле крыса завелась?

– Типа того, вот с Жекой думаем, что делать, – отворачи-

ваюсь к окну и смотрю на пролетающие мимо тачки. – Бабки еще заканчиваются, счета все заморожены, работникам платить нечем, а еще хуже не знаю, как жене это сказать.

– Вот это жопа, Димас. Но я, догадываюсь, откуда несет падалью.

Я вновь концентрирую внимание на Лехе и киваю, мол, говори. Друг усмехается, выпрямляется и смотрит на меня с бешеной уверенностью в глазах.

– Жеку своего проверь, тот еще слизень, мать твою.

С Лехой мы вместе еще со школьных времен, он тот человек, которому я доверяю больше, чем себе. А Женя – мой деловой партнер, с которым у нас совместный бизнес. Я, конечно, допускал мысль, что он может мутить схемы, но он слишком зависим от меня, чтобы начать топить. Если пойдем на дно, то вместе.

– Да думал я насчет него, вряд ли это он, Жеке это не нужно. Мы связаны по рукам и ногам.

– Как знаешь, я предположил, мне этот тип никогда не нравился, – мимо нашего столика проходит эффектная блондинка и Леха, как холостяк со стажем, задерживает на ней взгляд.

– Не заякорился еще?

Друг смотрит на меня, с трудом отвлекаясь от длинных ног девушки, и дает себе пару секунд на осмысление моих слов.

– Нет, братан, все не то. Так, девки на одну ночь имеются,

но на утро я даже не вспомню, как их зовут. Все еще ищу ту самую, которая колыхнет во мне то, о существовании чего я и не задумывался, — он хмыкает. — Как Соня твоя. Как вчера помню, как ты слюни пускал на нее. До сих пор удивляюсь, как она за такого козла, как ты замуж вышла. Святая, не то слово.

— Заткнись, — я смеюсь, но затем, вспомнив о жене, мгновенно мрачнею. На душе становится гаденько. — Святая... Да, Соня святая.

Внезапно мой телефон, лежащий на ресторанном столике, начинает вибрировать. Я смотрю на яркий экран и внутри все напрягается от содержания сообщения.

— Черт, — вскакиваю на ноги. — В сервисе дерьмо какое-то произошло, я поехал.

Когда я врываюсь в автосервис, едва не срывая дверь с петель, то сразу натываюсь на моих работников, которые столпились и ранее что-то обсуждали. Увидев меня, все разом замолчали и уставились, как на музейный экспонат.

— Что происходит? Почему мне пишут клиенты и жалуются, что заказы не выполнены в срок?

Поначалу все мужики молчат и лишь смотрят друг на друга. Никто даже не шевельнулся с места, когда я ворвался в помещение, а я не обладаю статусом доброго дяди-начальника.

— Кто-нибудь мне скажет, почему вы не работаете?

– Дмитрий Алексеич, нам зарплата не приходит третий день... Мы с мужиками не будем работать пока не получим свои деньги, – начинает говорить Миша – мой самый лучший механик.

Все мужики за его спиной начинают поддакивать и удовлетворительно кивать.

– Бунт, значит. За вашу зарплату отвечает Женя, где он?

– Появился тут вчера и сказал, чтобы мы требовали свои деньги с тебя.

– Разберемся. Приступайте к работе.

Работники продолжают стоять и недоверчиво глазеть на меня.

– Работайте я сказал, я когда-нибудь подставлял вас?!

Мужикам требуется немного времени, чтобы взвесить все «за» и «против» и после секундной запинки, все начинают расходиться по своим местам.

Я, в свою очередь, иду в кабинет. Включаю ноут и смотрю на наш рабочий банковский счет. И тут меня словно ударило высоковольтным током. На балансе ноль. Ничего. Ни копейки, твою мать.

Беру телефон в руки и начинаю звонить Жеке, и меня сразу перебрасывает на автоответчик. Мне не требуется много времени, чтобы понять, что Жека, сволочь, кинул меня.

Леха оказался прав. Крысу нужно было искать среди своих.

Глава 6

Соня

Мой телефон продолжает неумолимо звонить, но я не могу достать его из сумочки, потому что обе мои руки заняты тяжелыми пакетами из супермаркета. Я прибавляю шаг и заворачиваю за угол нашего дома. Мой мобильник продолжает разрываться и только один человек может так настойчиво трезвонить и это Маруся. Холодный, терзающий кожу осенний ветер продолжает без конца дуть прямо в лицо и залетать под шиворот куртки.

– Девушка, давайте я вам помогу! – какой-то высокий парень, примерно моего возраста, подходит со спины и окликает меня.

– Не нужно, спасибо, вот мой подъезд... – я улыбаюсь джентльмену и киваю в сторону своего подъезда. На скамейке, рядом с домом, я замечаю Диму, который встает, увидев меня.

– Может, тогда свой номер оставите? Я бы сводил вас в ресторан, и вам бы не пришлось таскать такие тяжелые сумки.

– Может, тебе мой номер дать? – внезапно оказавшийся рядом муж просканировал холодным взглядом парня рядом со мной, выдохнул горячий воздух, который за секунду превратился в пар и забрал из моих рук пакеты.

– Извините...

Парень поспешил ретироваться под пристальным взглядом Димы.

– Нельзя оставить тебя одну, вечно к тебе всякие ушлепки клеятся... – Дима тяжело вышагивал оставшееся расстояние до подъезда и хмурил гладкий лоб.

– Если бы мой муж был рядом чаще, мне бы не пришлось носить тяжелые сумки и отбиваться от нежеланных поклонников.

Дима открыл для меня металлическую подъездную дверь, не сводя ярких голубых глаз. Я впервые видела их такими: в них была странная смесь усталости, разочарования и боли.

– Что ты делал у подъезда? – спросила я, когда муж поставил на кухонный стол пакеты с продуктами. – На улице холодно.

– Тебя ждал.

Я продолжала метаться по кухне и расставлять покупки по своим местам, Дима сидел на стуле и внимательно наблюдал за мной. Он молчал. Я чувствовала, что он хочет что-то сказать мне, но предпочла дать ему возможность самому начать разговор.

– Сонь, нам нужно поговорить... – вот он, тот самый холодный тон для серьезного разговора. Не сложно было догадаться, что что-то произошло и теперь оставалось надеяться, что Дима не натворил что-то непоправимое.

Муж остановил меня легким движением рук, окольцевал

мою талию и притянул к себе так, что я оказалась между его широко расставленными ногами. Мои руки легли ему на плечи, я попыталась заглянуть Диме в глаза, но он ловко прятал от меня свой стыдливый взгляд.

– Случилось кое-что, о чем ты должна знать. Жека кинул меня. Забрал все деньги с нашего общего счета и свалил в закат.

Дима тяжело вздохнул, сжал крепче мою талию и продолжил рассматривать узоры на нашем кухонном паркете так, будто он был интереснее, чем мое лицо.

– Как? – на выдохе произнесла я и, почувствовав новый приступ тошноты и слабость в ногах, опустилась на колени мужа.

– Вот так, он оказывается долго мучил темные схемы за моей спиной, вел черную бухгалтерию и связывался с опасными людьми. На кону были огромные деньги, Сонь. Я искал его три дня, пытался выйти на его семью или друзей, но он как будто сквозь землю провалился, – отчаяние в голосе мужа сменилось на злость. Дима плотно сжал челюсти, от чего на его скулах стали бегать желваки, а на лбу выпирать тонкая венка. – Все наши сбережения я отдал рабочим вместо зарплаты, которую должен был выплатить еще неделю назад. Если бы я этого не сделал, они бы подали на нас в суд, и мы нарвались на большие проблемы. Но мне все равно пришлось их всех уволить, потому что, твою мать, мне нечем будет платить им в следующем месяце.

Я дала себе время на осмысление информации. Откровение мужа стало для меня ударом, хотя это можно было ожидать, ведь бизнес Димы развивался так быстро и успешно, что можно было догадаться, что там были какие-то подводные камни. Бесплатный сыр только в мышеловке, ведь так?

– Насколько все плохо?

– Учитывая то, что у нас почти нет денег, и пропал единственный источник дохода, то все очень плохо, – Дима вновь тихо выругался, но уже в следующее мгновение резко прижал меня к себе. Он впервые за это время поднял глаза и посмотрел в мое лицо. В его взгляде читалась неопишуемая тревога вперемешку с глубоким раскаянием. – Но я все исправлю, Ангел. Я сделаю все возможное, чтобы вернуть нам прежнюю жизнь.

– Все будет хорошо, – еле шевеля губами, я произносила слова тихим, охрипшим от досады голосом. Дима положил голову на мою грудь и уткнулся носом в волосы. Мои пальцы вплелись в его волосы, и я стала гладить его по голове. Дима закрыл глаза, тяжело дышал, я слышала, как сильно бьется его сердце и хотела забрать всю его печаль и досаду. – Мы справимся с этим вместе.

– Что ты собираешься сделать? Повтори еще раз, внучка, я не расслышал, – дедушка поставил чашку с чаем на белую скатерть, отчего пару капель темно-коричневой жидкости выплеснулись на стол.

– Заберу документы из университета, на работу устроюсь. Маруся уже поговорила за меня со своей начальницей, завтра меня возьмут на испытательный срок.

– Не смей, девочка! – дедушка стукнул по столу кулаком, нахмутив свои густые седые брови. Мой дед – генерал в отставке и отголоски профессии часто проявлялись в его жесткой манере общаться с людьми. – Не смей забирать документы! Тебе год остался, Софа, всего год до высшего образования! Собралась работать торгашкой на рынке, разве это дело?!

Я развернулась с полотенцем в руках и посмотрела на дедушку. Несмотря на осунувшуюся фигуру, седые волосы, морщинистое лицо, его глаза остались прежними и передавали всю строгость его натуры. Но невзирая на то, что дед был холоден и груб с другими людьми, со мной он держался всегда мягко, ведь большую часть жизни мы были друг у друга одни. Родители погибли в автокатастрофе, когда мне было шесть лет. Бабушка не смогла пережить потерю дочери и умерла от сердечной недостаточности. Вот так мы вдвоем с дедушкой и остались.

– Ну, во-первых, не торгашка, а продавец-консультант в магазине одежды, а во-вторых, я не могу по-другому, деда... Знаешь ведь, что случилось с Димой, нам же нужно на что-то жить.

– А я говорил тебе, что этот голодранец тебя погубит! Никогда он мне не нравился, не нужно было отдавать тебя за-

муж за него. Вот если бы только меня слушала, Софа!

– Не говорил так о нем, пожалуйста. Дима сам всего добился, а черные полосы... у кого их нет?

Я села напротив дедушки и накрыла его сухую руку своей ладонью, стальной мужской взгляд сразу же смягчился. Мой дед всегда был против нашей с Димой свадьбы. Поначалу, когда у нас с ним все только начиналось, дедушка гонял Диму ружьем от нашего подъезда, но тот не сдавался и продолжал добиваться меня. В итоге ему удалось надеть кольцо на мой палец и влюбить в себя, а расположения деда Дима так и не добился. Помню, в день свадьбы дедушка сказал мне надевать траурное платье, ведь я выхожу замуж на человека, который испортит мне жизнь.

– Все будет хорошо, дедушка, мы справимся. Главное, что мы любим друг друга, – я улыбнулась и, обойдя стол и присев рядом с дедом, положила голову на его плечо. – К тому же, я же ухожу не насовсем, возьму академический отпуск, и когда все уляжется, снова вернусь на учебу. Ты лучше скажи мне, почему не пьешь таблетки, которые прописал тебе врач?

– Тьфу на эти ваши микстуры, одна химия там.

– Химия не химия, а твое сердце скажет тебе спасибо, если ты будешь придерживаться указаниям доктора. Не заставляй меня нянчиться с тобой, ты этого не любишь.

– Не выдумывай! Я здоровый как бык, – дед встает со стула и несет чашку к раковине.

– Деда! – я перехватываю у него из рук чашку и преграждаю

даю путь. – Ты за полгода ни разу не был в больнице. И, в конце концов, тебе нужно сходить на обследование, за сердцем ведь надо следить!

– Напридумываешь всякого! – я захожу в прихожую де-душкиной квартиры в тот момент, когда он натягивает свое ветхое пальтишко. – А по больницам шастать я не буду!

❧❧❧

– Маша, введи ее в курс дела, ты ее привела, ты за нее и отвечаешь! – Гоша, администратор магазина, в котором работает Маруся, и теперь я, обводит мое лицо яркими зелеными глазами.

– Она справится, Гош, – Маруся что-то заполняет в блокноте поставок и даже не поднимает глаза.

Гоша, молодой мужчина, старше меня на лет на пять, сейчас стоит за прилавком и переводит взгляд то на меня, то на Марусю. На нем черный костюм, бордовая рубашка и ярко-красная бабочка. Забавный парень.

Гоша сводит темные брови к переносице и медленно забирает ручку из рук Маруси, заставляя подругу поднять на него глаза.

– Она справится, Георгий Павлович! – Маша цокает языком.

– Умничка... И про сводные не забудь, – Гоша забирает документы со стола и спешит покинуть нас.

– Пыль в глаза пускает, начальника из себя строит... – Маруся смотрит вслед уходящему Георгию. – А на самом деле

спит с хозяйкой.

– Марусь! – я смущаюсь от таких подробностей и ухожу вглубь зала.

Прохожу мимо зеркала в полный рост и оглядываю свой внешний вид: форма здесь неплохая – черное обтягивающее платье чуть выше колен с белым воротником и такого же цвета поясом на талии. Осматриваю свое лицо, талию, бедра и ноги – за последнее время я очень сильно похудела. Не удивительно, в меня ничего не лезет, стоит только положить кусок еды в рот, как сразу же начинает тошнить. Хотя я и пью противозачаточные таблетки, мне необходимо сделать тест, чтобы исключить вероятность беременности. Из-за всех свалившихся на голову проблем совсем нет времени заняться своим здоровьем. Ребенок бы сейчас был не кстати, Дима не хочет детей, да и мы не в том положении, чтобы расширять нашу семью. Нам пришлось продать квартиру, чтобы хоть как-то погасить долги по автосервису Димы, и поэтому, мы теперь живем в дедушкиной квартире.

– Да, что? Я серьезно, Софи, она женщина состоятельная, успешная, но очень одинокая. А тут такой симпатичный утешитель под рукой.

– Ну и на здоровье. Пусть утешается, – я провожу рукой по приятной ткани роскошных платьев, которые продаются в этом магазине. – Марусь, а если у меня не получится?

– Ну, вот что у тебя не получится? В моде ты разбираешься, училась на дизайнера, бренды знаешь, все получится!

– Ну, посмотрим...

Глава 7

Дима

Никогда бы не подумал, что вернусь к той жизни, от которой так долго пытался избавиться. Теперь работаю один, хватаюсь за любую грязную работу и каждый день думаю о том, как бы исправить ситуацию, в которой оказался. Мы вернулись к отправной точке: я снова обычный механик в автосервисе, мы с Соней живем без денег в тесной и обшарпанной квартирке ее деда. Как вчера помню, пару лет назад, мы сидели в нашей узкой кухне в крошечной квартирке, которую снимали в старом доме, пили самый дешевый чай из битых кружек, смотрели на ночной город и разговаривали обо всем на свете. Соня сидела напротив меня, в своем растянутом сером свитере, с которым отказывалась расставаться из-за памяти о матери, в коротких домашних шортах, закинула мне на колени свои ноги, которые я ласково гладил, и так звонко смеялась, что у меня бежали мурашки по всему телу. Тогда я был беспamięтно влюблен в нее, и думал о том, что когда-нибудь надену на ее палец кольцо.

«— Сделай меня своей, — Соня заправила белокурую прядь за ухо и взглянула на меня своими небесно-синими глазами. Тогда, на первом курсе, она остригла волосы под каре, о чем на следующий день сильно пожалела.

— Ты моя, Соня, — я ухватился за край ее стула и резко

притянул к себе так, что она врезалась в мою грудь. – Ты всегда будешь моей, мой белокурый Ангел».

Мы были бедны, но так сильно любили друг друга. Осознание ударило по голове и заставило подумать о том, что заставило меня пересечь черту.

Мы вновь вернулись туда, откуда начинали, но с разницей в том, что я изменил Соне: грязно, нагло и тайно.

Раздалось цоканье женских каблуков, и я выехал на лежаче из-под днища автомобиля, которого на данный момент ремонтировал. Сначала мои глаза сфокусировались на ярко-красных туфлях, затем я проследил за длинными стройными ногами в темных чулках и остановил взгляд на непропищаемом лице Яны.

Она стояла неподалеку от меня, скрестив руки на груди, и с особым интересом в глазах разглядывала мое лицо.

– Чем обязан?

– Потеряла тебя, Дим. Пропал куда-то на две недели, я уж подумала, что ты испугался, – Яна начинает ходить по пустому помещению автосервиса и разглядывать обстановку вокруг. – Прогорел?

– Подставили, – я откинул в сторону ключ для масляного фильтра и вытер руки об лежащую рядом грязную тряпку. Вся моя одежда была перепачкана мазутом, а в кожу и волосы давно въелся несмываемый запаха машинного масла. Я взглянул на нас со стороны: Яна выглядела шикарно в своем темном платье и с серьгами в ушах за триста долларов, а я

создавал впечатление грязного голодранца.

– Знаю... Весь город только и трещит об этом.

Мы молчим. Некоторое время смотрим друг на друга. Я не ожидал ее здесь увидеть, думал, что мой прогоревший бизнес отпугнет привыкшую к роскошной жизни Яну.

– Зачем ты приехала? – метнул взгляд на ее красный мерседес у ворот моего автосервиса.

– Потому что я соскучилась, Дим, – она подходит ближе, а я встаю с лежака и возвышаюсь над Яной. – С тобой всегда так было: хотелось еще и еще.

– Я банкрот, Ян, – отворачиваюсь и отхожу к столу, на котором лежат мои инструменты, заранее думая о том, к какой работе приступить далее. – К тому же, это неправильно и нечестно по отношению к Соне.

– Деньги – не проблема. Я дам тебе столько, сколько нужно для твоего дела, – рыжая оказывается рядом за секунду, накрывает тонкими руками мои плечи, но уже в следующую секунду морщит сделанный нос и отходит в сторону.

– Ты за кого меня принимаешь? – я усмехаюсь и разворачиваюсь к ней. – Я землю жрать буду, но не возьму бабки у женщины.

– Ладно, ладно, – Яна закатывает глаза и откидывает рыжие волосы назад. В этот раз она оставила их распущенными. – Ты как был упрямым бараном, таким и остался.

Я молча иду к белому поршу, под который сейчас собираюсь заехать на лежаке и продолжить свою работу. Время

два часа ночи, я адски хочу спать, но продолжаю пахать ради того, чтобы жена не почувствовала разницы от прошлой богатой жизни. Да кого я, твою мать, обманываю? Соне пришлось уйти из университета, работать продавцом и каждый день выслушивать бубню деда о том, каким хреновым мужем я оказался. **И это моя вина.**

– Дело в ней, да? В этой серой мышке? – Яна не унималась и продолжала нападать на меня, как стервятник на свою жертву. Если пару минут назад в ее голосе присутствовали привычные стервозные нотки, то сейчас ее тон приобрел оттенок женской обиды и разочарования.

– Ни слова о ней в таком тоне, – скомандовал я и сел на доску. – Да, дело в ней. Она всегда была рядом и прошла испытания и бедности, и богатства.

– А ты нет, – Яна издает самодовольный смешок и сверкает глазами. – Я тоже буду рядом и в бедности, и в богатстве, Дим.

Стерва из Яны за секунду куда-то улетучивается и она наклоняется, чтобы быть со мной на одном уровне.

– Ты не сможешь и мы оба это знаем.

– Тогда какого черта ты драл меня до утра в тот день?

Стерва. Бьет по самому больному.

– Проверял, не остались ли чувства.

– И как? Напроверялся? – Яна обиженно скрещивает руки на груди, и я замечаю, как ее голос начинает взвизгивать на последнем слове.

– Напроверялся. Ничего не екнуло.

– Идиот ты Агурский, обычный идиот.

Она, почему-то, ехидно улыбается, словно знает, что я вернусь к ней. Яна дарит мне странную, озабоченную улыбку и, быстро развернувшись на каблуках, отходит к своей красной тачке.

Паркуюсь у подъезда и, положив руку на руль, даю себе время собрать в кучу мысли. Часы на приборе показывают шесть часов утра, но ночной мрак продолжает окутывать городские улицы. Хочется разбить что-нибудь от злости. К примеру, эту развалюху, которую я купил на деньги от своего проданного мерса. Проклятье! Как же, мать твою, все бесит.

Мне срочно нужна Соня. Как воздух нужна. Только ее запах способен успокоить меня.

Выхожу из машины и ставлю на блок свою старенькую тойоту. Иду в сторону подъезда и внезапно замечаю два темных силуэта за спиной. Успеваю повернуться до того, как один тип с синим капюшоном на голове успевает нанести удар по моей черепушке. Уворачиваюсь. Другой мужик не медлит – тут же бьет меня по животу, отчего в месте удара концентрируется резкая боль, а из легких вышибает весь воздух. Тут же скрючиваюсь пополам и меня хватаюсь за руки. Незнакомый мужик вновь бьет меня по животу, а потом еще раз и еще.

– Слышь, мужик, послушал меня внимательно, – второй

нападавший, который наносил удары, схватил меня за голову и резко притянул к себе. – Джокеру нужны бабки, которые ты торчишь.

– Какие еще бабки? Я не знаю никакого Джокера.

– Зато Жека, компаньон твой знает, – зло выплевывает урод. – Если бабок не будет к следующему понедельнику, без яиц тебя оставим.

Второй отпускает мои руки, и я падаю на грязный асфальт. Двое головорезов пропадают в темноте также внезапно, как и появились.

Когда я вхожу в квартиру, то сразу натыкаюсь на бегающую по коридору Соню, которая второпях собирается на работу.

– Пришел! Просила же так не мучать себя так! – жена подбегает ко мне и заключает в свою объятия, отчего я еле заметно стону. Живот будто вспороли. – Что такое? Дима, что случилось?

Соня знала меня лучше, чем никто другой. Ее голубые глаза тут же взволнованно обвели мое лицо и сконцентрировались на глазах.

– Все в порядке. Руку поранил во время работы.

Я выпрямляюсь и с особым трудом снимаю обувь.

– Покажи! Нужно в травмпункт! Дед, неси аптечку!

– Да перестань, Сонь! Угомонись.

В дверном проеме появляется дед Сони и смотрит на меня

своим стальным взглядом вояки.

– Гулял всю ночь, по девкам шлялся, а ты тут кудахчешь по нему!

Я никогда не нравился Василию Аркадьевичу, он, должно быть, мечтает, чтобы я сдох побыстрее, и его внушка овдовела.

– Деда! – Соня хмурит свой идеально гладкий лоб.

– Чего деда! Не видишь что ли, какой потасканный он! Пока ты тут борщи ему варишь и торгашкой подрабатываешь, чтобы кормить этого оборванца, он по девкам ходит.

Внезапно я чувствую, как кровь в жилах начинает закипать, а мышцы на руках напрягаться. Глаза застилает пелена гнева после ударившего в голову адреналина. Я быстро обуваюсь, беру ключи от тачки с тумбы и быстро разворачиваюсь.

– Дим! – Соня босиком выбегает в холодный подъезд. – Дим, постой!

Я игнорирую попытки жены остановить меня и быстро спускаюсь по ступеням. Прихожу в себя только когда оказываюсь на улице. Глубоко дышу, чтобы унять бешеную злобу по отношению к себе, к дерьмовой жизненной ситуации и к этому старому хрычу.

Достаю телефон из кармана джинсов и быстро набираю знакомый номер:

– Яна, через пятнадцать минут буду у тебя.

Глава 8

Дима

– Я знала, что ты вернешься... – тихий голос Яны раздаётся под моим подбородком в тот момент, когда она лежала на моей груди после очередной измены. Ее прикосновения странно ощущались: раньше, когда мы также лежали с Соней, переводив дыхание, жена выводила узоры на моей груди и беспрестанно целовала мое лицо, Яна же, наоборот, лежала, не двигаясь, и игриво царапала острыми ногтями кожу моего плеча. Я чувствовал на себе чужой запах, слишком резкий, чтобы попытаться игнорировать его; Соня пахла по-другому, более сладко и по-родному.

Будет ложью, если я скажу, что в этот раз все было идеально. Возможно, Яна и не заметила изменений во мне, но когда я был в ней, в один момент вместо копны рыжих волос на подушке мне померещились светлые пряди жены, а потом и вовсе я не мог избавиться от миража лица Сони перед глазами. Это было словно наваждение, я много раз моргал и тряс головой, пытаясь избавиться от образа своего Ангела перед глазами, но не мог. И это стало для меня пыткой. Словно неведомые силы наказывали меня за предательство, раз за разом показывая мне лицо жены.

И сейчас, когда я совершил очередной обман, когда вышел из состояния аффекта, и неизмеримая злость на деда

Сони прошла, я понял, что натворил. Яна продолжала лежать на моей груди, о чем-то беспрестанно болтать, а я не мог отделаться от паршивого чувства внутри. Какого черта я творю? Я же решил прекратить это раз и навсегда.

– Мне пора, – перебив болтающую бывшую, я встал с подушки, отчего Яне пришлось сесть на кровати и нахмурить свои идеально выщипанные брови. Она молча следила за тем, как я хожу по ее спальне в поисках своих вещей, совсем не стесняясь своей наготы. – Это был наш последний раз.

– Со спокойной душой вернешься в теплую кровать своей жены? – Яна прислонилась спиной к мягкому изголовью кровати и прижала к оголенной груди край одеяла.

– Мы вновь совершили ошибку. Я был не в себе, а ты просто оказалась рядом, – я смотрел прямо в зеленые глаза рыжей бестии в тот момент, когда застегивал ремень на своих брюках. – Я люблю жену и сделаю все возможное, чтобы сохранить свой брак.

– Какой брак ты собрался сохранять, дорогой? – Яна легла на живот, растянувшись, словно кошка, открывая вид на свою оголенную попку. – Ты потерял свою жену в тот момент, когда впервые порвал на мне трусики.

– Надеюсь, у тебя хватит мозгов не говорить об этом моей жене.

– Хм... Дай ка подумать... У меня где-то завалялся ее номерок.

Паника резко охватила мое сознание. Соня не должна

узнать об этой мимолетной слабости. Внезапно я представил ее потерянный взгляд, мокрые от слез щеки и дрожащие от досады губы. В груди что-то нещадно надломилось. Я наклонился над рыжей, схватил ее за волосы на затылке и притянул глупую голову бывшей близко к своему лицу.

– Только попробуй хотя бы заикнуться об этом... – сквозь плотно стиснутые зубы прорычал и заметил, как игривый блеск в глазах Яны мгновенной испарился, освобождая место животному страху. – Я порву тебя на куски, если придется.

– Себя на куски порви, Агурский! – Яна резко отстраняется и отползает в угол широкой кровати. – Думаешь, ты ей нужен? Думаешь, она тебя простит, изменщика проклятого? Да ты не достоин любви, Дима!

Я натянул через голову футболку и, взяв ключи от машины, направился к входной двери квартиры Яны. В этот самый момент я четко решил, что это была наша последняя встреча. Я хотел проверить – не остались ли чувства? Не остались. Яну раньше я любил, она была моей первой школьной любовью, но чувства к Соне были глубже и сильнее.

Я, почему-то, даже не сомневался в том, что Соня ни о чем не узнает и уже думал о том, в какую смертельную схватку со своей совестью буду вступать каждый день.

 Соня

– На каждый день я бы посоветовала взять обычные классические брюки. Они у нас из очень качественного материала.

ла, потрогайте, – я протягиваю низкой женщине средних лет вешалку с темными брюками. – На вас будут сидеть просто шикарно! Ну, и на вечер... У нас очень много платьев, но вот это... Это ваш цвет, оно подчеркивает фигурку и сегодня по спец цене.

Покупательница берет из моих рук синее платье-футляр и начинает крутить его, рассматривая каждую деталь. Я послушно стою рядом и отвечаю на вопросы клиента.

– Я, пожалуй, примерю это.

– Тогда идemте за мной, – улыбаюсь, как подобает порядочному сотруднику и, взяв выбранные покупательницей наряды, провожаю ее до примерочной.

– Хозяйка сказала, что довольна твоей работой и в следующем месяце можешь ждать прибавления зарплаты, – Маруся идет чуть впереди и лишь изредка поглядывает на меня. Я помогаю ей принести несколько коробок обуви со склада. – Я же говорила, что у тебя все получится!

Внезапно я чувствую очередной приступ тошноты, который мучал меня только по утрам, а теперь, почему-то, появился в середине дня.

– Марусь, что-то мне нехорошо, – я быстро ставлю коробки на пол и бегу в ближайшую уборную, где меня начинает выворачивать.

Когда мой желудок остается пустым, я встаю с пола и начинаю умывать лицо холодной водой, чтобы хоть как-то при-

вести себя в чувство.

– Может тебе воды принести? – Маша показывается в дверях и начинает встревоженно оглядывать мое лицо.

– Лучше принеси мою сумку, в ней лежит тест.

– Тест на что, Софи? – глаза подружки становятся, как пять копеек. Маша вцепилась в край своего платья так, словно я сказала что-то ужасное.

– Тест на беременность.

На упаковке написано, что нужно подождать несколько минут. И пока белый пластмассовый прямоугольник лежал на раковине, я старалась не смотреть в его сторону. С одной стороны я хотела узнать результат и, наконец, положить конец всем тревогам, но с другой – страх неизбежного овладевал мною с каждой секундой все больше, я отчетливо ощущала, как желудок сводит паническим спазмом, а руки непроизвольно начинают дрожать.

Пришло время смотреть. Я взяла тест в руки и увидела две красные полоски. Осознание – словно удар под дых, выбивающий воздух из легких. Я хотела этого ребенка, очень хотела, но учитывая обстоятельства, заложниками которых мы сейчас оказались, эта новость стала как никогда неожиданной.

– Ну, что? – Маша вбежала в уборную, словно смертоносный ураган, я бы сказала, что у нее волосы даже встали дыбом. – Беременна... По глазам вижу, что беременна.

Я молчала, словно потеряла дар речи. Нужно было произ-

нести хотя бы слово, но я не могла. Дима потерял свой бизнес и теперь он пашет с утра до ночи в своем автосервисе, я работаю консультантом и как только хозяйка узнает о моем положении, тут же попреет с работы, живем мы в крошечной квартирке деда, в которой едва хватает места нам троим... Как мне быть?

– Диме сказать надо, Софи, – Маруся присаживается на корточки и берет мои заледеневшие ладони в свои. Карие глаза подружки начинает встревоженно искать мой взгляд, но я продолжаю рассматривать носы своих темных балеток.

– Диме пока знать не нужно, – я резко встаю, выпрямляю спину и убираю упавшие на лицо пряди. – У него и так много проблем и его ответ я знаю. Я пока не готова слышать из его уст слово аборт.

– Ты что такое говоришь, Сонь? Какой аборт? Дима твой конечно та еще холодная рыба, но не настолько же, чтобы убивать своего ребенка!

– Пошли работать, Маруся. А что делать дальше, позже решим.

Огни ночного города слепят глаза, люди, решившие утеплиться из-за внезапно нагрянувших осенних морозов, после тяжелого дня возвращаются в свои теплые дома, где их ждут любимые. Я еще сильнее кутаюсь в свой шарф и тяну на уши шапку. После того, как Дима сегодня утром, обозлившись на резкие слова бабушки, ушел из дома, он так и не вернулся.

Я звонила ему до начала рабочего дня, писала сообщение во время обеденного перерыва, а после того, как узнала о том, что ночью его ребенка совсем забыла о нем. Новость о беременности выбила меня из привычной колеи и остаток дня я ходила сама не своя, с трудом отвечая на вопросы клиентов. Маруся пыталась заговорить со мной, но я замыкалась и уходила в другой конец зала. Такова моя натура – когда происходит что-то из ряда вон выходящее, я ухожу в себя, стараясь со всем разобраться сама.

Бедя не приходит одна, ведь так?

Заледеневшими пальцами достаю из сумки телефон и набираю Диму. В динамике звенят раздражающие гудки и, не дождавшись, когда меня перебросит на автоответчик, я сбрасываю вызов. Нажимаю на контакт дедушки. Он тоже не берет трубку, что очень на него не похоже. Обычно он всегда держит телефон рядом с собой. Мне нужно знать, какие лекарства ему купить, потому что по пути домой я собираюсь забежать в аптеку.

– Деда? – в квартире меня встречает полумрак, и только тусклый свет настольной лампы просачивается в пустую прихожую. Кладу связку ключей на тумбу и включаю свет, оглядываясь по сторонам. – А ты чего трубку не берешь?

Захожу сначала на кухню, где дедушка любит сидеть за чашкой чая и разглядывать огни ночного города, но когда никого там не нахожу, шагаю в гостиную. Первое что вижу – старый мобильник деда, валяющийся неподалеку от дивана,

а следом нахожу и самого деда, лежащего на полу с закрытыми глазами.

– О Господи! Дедушка! – бросаюсь на колени рядом с ним и начинаю шупать его горло, ища хоть какой-то признак жизни. Пульс есть, но он очень слабый и едва заметный. Глаза деда закрыты, а губы на немного распахнуты. Дрожащими руками достаю свой телефон и начинаю звонить в скорую помощь, молясь, чтобы не было поздно.

Я хожу из стороны в сторону, наматывая круги по просторному больничному коридору. На моих плечах висит белый халат, который развивается от моих нервных походов. Нервно сжимая в руке телефон, через каждую минуту я смотрю на входную дверь реанимационного отделения, ища глазами знакомое лицо. Дима перезвонил только когда дедушку госпитализировали, и обещал приехать с минуты на минуту.

Внезапно я замечаю мужчину в синем медицинском костюме, который направляется в мою сторону. Плотнo сжимаю губы и замираю на месте, словно парализованная. Я даже не заметила, как за спиной оказался муж, который накрыл мои плечи своими горячими руками и ободряюще прижал к своей груди.

– Все, что могли на первом этапе – мы сделали, – профессиональным тоном начинает говорить врач, после того, как остановился напротив нас с Димой. – Теперь, к сожалению,

все решают деньги. Препараты очень дорогостоящие... Физически, их у нас нет и как бы это банально не звучало, но промедление смерти подобно.

Я чувствую, как Дима вплетает свои пальцы в мои, и начинает сжимать мою ладонь. Я поворачиваю голову в сторону и смотрю на него. Его взгляд направлен на лицо лечащего врача, а губы нервно сжаты в тонкую полоску.

– Мы вас поняли, – муж вырывает из рук доктора белый лист с рецептом. – Скоро у вас будут нужные лекарства.

– Как так, Димочка? Откуда у нас такие деньги? – вновь возникший приступ тошноты и прибавившее к нему головокружение сносит меня с ног, и я обессиленно падаю в руки мужа.

– Все будет хорошо, Сонь. Я все решу, – Дима сажает меня на рядом стоящий металлический стул и обводит голубыми глазами лицо. – Ты такая худая у меня стала, как я раньше не замечал. Ты больна?

Я была беременна, а не больна. Видимо, малыш забирает слишком много моих жизненных сил, к тому же, я постоянно нервничаю и недоедаю из-за токсикоза. Теперь и бабушка при смерти, за что нам все это? За что судьба нас наказывает?

Уже дома, за поздним ужином мы сидели молча. Аппетита не было ни у кого. Я продолжала, словно загипнотизированная, помешивать ложкой уже давно остывший чай, размышляя о том, что делать со своей беременностью и откуда

достать деньги на лечение дедушки. Дима даже не притронулся к супу, который я ему приготовила. Он смотрел в одну точку на стене, погрузившись в себя, явно думая о чем-то своем.

Какая жизнь интересная штука... Еще месяц назад мы оставляли баснословную сумму в ресторане за один ужин, а теперь нам нужно было как-то растянуть эти деньги на две недели.

За окном как назло шел дождь, да настолько сильный, что грохот от удара капель об карниз звонким эхом проникал в уши.

– На кого квартира оформлена? – тихий голос мужа разрывает давящую тишину кухни и мне приходится поднять глаза. Лицо Димы бесстрастно и мне сложно различить его эмоции.

– Полгода назад дедушка оформил дарственную на меня.

– Обменяем эту квартиру на поменьше на окраине и денег на лечение останется, – уверенно говорит муж и впервые пробует суп. Я молча киваю, понимая, что это лучшее решение. Дедушкина квартира хоть старая и потрепанная, но находится в центре и в историческом районе, так что у нас не возникнет проблем с ее продажей. Навряд ли дед будет рад этому решению, но на кону стоит его жизнь. Меня поражает мужество мужа: несмотря на разногласия с моим дедом, Дима придумывает лазейки, чтобы спасти жизнь моему родственнику.

– Дим, мы справимся?

– Конечно, мы справимся, Ангел.

Дима пытается улыбнуться, но получается натянуто. Он встает и, притянув меня к своему мускулистому телу, нежно целует в лоб. Я знаю, как сильно он устает на работе, но безумно горжусь, что он не сдается. Мы пройдем через это вместе.

Ближе к утру, когда часы показывают пять часов, я еще лежу в кровати, а Дима уходит в душ. В моей голове пробегают тысячи мыслей, как мне сказать мужу о ребенке в моем животе. Единственное, в чем я точно уверена – это то, что сейчас не время; я расскажу ему, когда дедушка пойдет на поправку.

Внезапно телефон мужа, лежавший на прикроватной тумбе, начинает пищать. Я укрываюсь одеялом и закрываю глаза, пытаюсь провалиться в сон и продлить сладкий сон перед рабочим днем. Телефон Димы издает еще один раздражающий звук, вырывая меня из небытия. А потом вновь и вновь.

Кто пишет моему мужу в такой ранний час, да еще и с такой напористостью?

Я никогда не была ревнивицей-женой, контролирующей каждый шаг мужа, но прямо сейчас меня охватил дикий интерес. Я встала с кровати и аккуратно подошла к тумбе. Взяв в руки телефон Димы, я провела указательным пальцем вверх, разблокировав экран.

«Ночи с тобой все еще лучшие» – последнее сообщение

от некой Яны.

Сердце сначала пропускает несколько ударов, затем и вообще падает в пятки. В груди что-то нещадно надломилось и по интенсивности боли, сконцентрированной внутри, казалось, будто мне сломали кость. Я повернулась в сторону ванной и посмотрела на белую дверь в тот момент, когда Дима вышел из комнаты с мокрыми от воды волосами и одним полотенцем на бедрах.

Изменил. Он мне изменил.

Глава 9

Все происходит, словно в замедленной съемке: Дима распахивает губы, а глаза широко раскрываются и в них, кажется, мелькают блики паники. Я продолжаю стоять, словно парализованная и сжимать в ладони мобильник мужа. Дима быстрыми шагами преодолевает разделяющее нас расстояние, но когда оказывается рядом, я перестаю видеть его лицо из-за внезапно появившейся мутной пленки слез перед глазами.

– Соня... Спокойно... – руки мужа ложатся на мои плечи и начинают легонько сжимать. Я ничего не вижу, меня слепит болью. Ничего подобного в жизни не испытывала. Это как упасть с высоты на бетон, переломать все кости, разорвать внутренности, истекать кровью, но при этом находится в сознании. – Соня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.